

Ночь.

На поляне волчьего племени ярко пылал костер, его свет озарял возбужденные лица зверолодов. Воздух был пропитан густым запахом крови, но для волков-оборотней это был самый манящий аромат.

— О-у-у! —

Высокий волчий вой возвестил о начале пиршества, призванного отпраздновать сегодняшнюю добычу трех стальных клыкачей, а также прославить их вождя — Ночную Тень.

Стальной клыкач — это огромный дикий зверь с толстой шкурой и острыми клыками, справиться с которым невероятно трудно. То, что удалось за раз поймать сразу трех, лучше всего доказывало силу волчьего племени.

На этом пиру каждому зверолоду достался большой кусок окровавленного сырого мяса. Не колеблясь, они принялись жадно рвать его зубами, а кровь струилась по уголкам их ртов, капля за каплей падает на землю.

— Хрусь, хрусь... —

Звуки ломающихся костей раздавались со всех сторон, и зверолоды наслаждались этим первобытным пиршеством.

Несколько крепких, мощных волков-оборотней толкали друг друга, выпрыгивая на середину поляны, и затевали состязание в силе. Обратившись в человеческий облик, они демонстрировали сильные мышцы, переливавшиеся в отблесках костра, а каждое столкновение отзывалось глухим грохотом.

Так они праздновали, используя самый первобытный и дикий способ продемонстрировать свою мощь. При этом разрушительная сила в человеческом облике была относительно невелика, что позволяло избежать ненужных жертв в разгар веселья.

— Ха! Еще раз! — вытирая кровь с уголка рта, возбужденно рявкнул один волк-оборотень.

— Думаешь, я тебя боюсь! — не уступая ни капли, другой волк-оборотень шагнул ему навстречу.

Окружающие зверолоды разразились одобрительными криками, подбадривая бойцов.

У костра тесным кругом сидело несколько волков-оборотней, которые одновременно жевали мясо и болтали между собой.

— Охота сегодня выдалась на славу! Этот стальной клыкач оказался знатным противником! — осквернившись, ухмыльнулся один волк-оборотень, обнажая острые зубы.

— И то верно, спасибо вождю Ночной Тени. Если бы не он, нам бы не удалось так легко справиться, — поддакнул другой волк-оборотень, чей взгляд был полон благоговейного восхищения Ночной Тенью.

— Наше племя становится все сильнее!

— Конечно! Пока с нами вождь Ночная Тень, нам ничего не страшно! —

В их разговорах звучала гордость за племя и светлые надежды на будущее — та самая гордость, что присуща лишь стае волков.

На краю толпы несколько волчиц-оборотней присматривали за детенышами. Они заметили, что двое малышей почему-то совсем не хотят есть и просто сидят, тупо глядя на куски мяса в руках.

— Ань, Юй, почему вы не едите? — мягко спросила одна из волчиц.

Два маленьких волчонка опустили головы и ничего не ответили.

— У вас ничего не болит? — другая волчица потрогала их лбы.

Малыши снова покачали головами.

Зверолюдка слегка озадачилась и, слегка наклонившись, переспросила:

— Дети, в чем дело?

Поддавшись на расспросы самок, маленькие волчата переглянулись и наконец сбивчиво произвели на свет:

— Мы... мы хотим поесть... то, что готовит... дядя А-Вэнь...

— Дядя А-Вэнь? — несколько волчиц переглянулись, явно вспомнив имя того, кого изгнали из племени.

— Вы... видели А-Вэня? — удивленно спросила одна из волчиц.

— Угу... — кивнул Ань. — Мы... тайком видели... как дядя А-Вэнь... ловил рыбу у реки...

— Рыбу? Разве эту штуку можно есть? — нахмурилась одна из волчиц. По ее разумению, такая скользкая дрянь пищей вовсе не являлась.

— Вкусно... — Ань сглотнул слюну. — Рыба, которую ловит дядя А-Вэнь... очень вкусная...

— Откуда вы знаете, что она вкусная?

— Мы... мы воспользовались тем, что дядя А-Вэнь не смотрит... и попробовали украсть... — голоса маленьких волчат звучали все тише и тише. Они понимали, что поступили плохо. И действительно, мать двоих волчат не выдержала и рявкнула:

— Да как вы смели! —

Ань и Юй понурили головы, не смея больше произнести ни звука.

Остальные волчицы вокруг молчали. Имя А-Вэня было слишком известно в племени.

А-Вэнь, безусловно, был сильным воином, но еще больше, чем его сила, славился его жестокий нрав, из-за чего репутация у него в племени была скверная.

Два месяца назад А-Вэнь бросил вызов вождю Ночной Тени, за что ему перекусили лапу, а самого изгнали из племени.

Он все еще жив? Некоторые зверолоуды испытали легкое изумление, и взгляды, брошенные на детенышей, стали куда более суровыми.

— Если вы оба еще хоть раз увидите А-Вэня, запомните: держитесь от него подальше! Ни в коем случае к нему не приближайтесь и тем более не смейте больше вытворять такую глупость, как воровство его еды! — строго предупредила одна из волчиц.

Ань и Юй надули губы и согласно закивали.

Глядя на безостановочно кивающих малышей, зверолоуды чувствовали всё большую тревогу. Поразмыслив так и эдак, они все же решили рассказать обо всем Ночной Тени.

— А-Вэнь... все еще жив? — услышав эту новость, Ночная Тень слегка сузил похожие на стекло зрачки.

В памяти невольно всплыл образ черно-серого волка: с малых лет тот любил притеснять

слабых, отличался скверным характером, а под парой ледящих глаз вечно пряталось свирепое выражение лица, от которого делалось не по себе.

Ночная Тень никак не мог вообразить, что тот хромой на одну лапу тип смог выжить в дикой природе.

Да еще и освоил новые навыки.

В то же время Шэнь Вэнь в одиночестве шел по густому лесу.

Он совершенно не подозревал, что два малыша, которых он намеренно проигнорировал, уже выдали его старому недругу.

Он попал в этот первобытный мир чуть больше месяца назад и давно уже привык к здешним законам выживания. Благодаря тому, что еды и питья было вдоволь и появились силы, его способности тоже немного улучшились. Рана на левой ноге после исцеления силой заметно затянулась — еще пара сеансов лечения, и, судя по всему, через неделю она полностью восстановится.

За спиной у него висел мешок из звериной шкуры, в котором лежали нехитрые инструменты и провизия, а сам он направлялся в определенную сторону — к соляному руднику, который обнаружил некоторое время назад.

На то место он случайно набрел во время преследования добычи.

Соль для первобытных людей была важнейшим ресурсом, и он, разумеется, не собирался упускать такую возможность.

Поэтому этот участок естественным образом превратился для него в точку добычи.

Недавно домашние запасы соли подошли к концу, и ему потребовалось совершить вылазку за новой партией.

Рудник находился далеко от его пещеры, пришлось бы пересекать весь лес, а по прямой путь занял бы около суток.

Шэнь Вэнь ускорил шаг: если получится, он хотел добраться туда до наступления темноты.

Но когда он наконец достиг соляного рудника, ночь уже опустилась на землю.

Рудник представлял собой обнажение соли на поверхности земли, которая при свете луны

отливала кристаллическим блеском.

Шэнь Вэнь осторожно набрал немного соляной руды, сложил ее в шкурый мешок, а затем бросил взгляд на мрачный лес.

Он решил перезимовать эту ночь прямо здесь, а в пещеру вернуться завтра.

Отыскав относительно ровную площадку, он соорудил нехитрую постель из сухой травы и ветвей.

Обратившись в волчий облик, чтобы спастись от холодного ветра, Шэнь Вэнь лег на импровизированную постель и, глядя на усыпанное звездами небо над головой, погрузился в раздумья.

Пока веки не стали тяжелыми, а сознание постепенно не уплыло прочь, увлекая его в страну снов.

По ночному небу промелькнула падающая звезда, и на фоне безграничной тишины из темного угла тихо вспыхнул чей-то глаз, пристально вглядывающийся в Шэнь Вэня.

<http://bllate.org/book/20025/1976711>